

Л.Ф. Воеводский

Каннибализм в греческих мифах

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Л11

Л11 **Л.Ф. Воеводский**
Каннибализм в греческих мифах / Л.Ф. Воеводский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 408 с.

ISBN 978-5-4241-7665-4

Каннибализм в греческих мифах. Опыт по истории развития нравственности.

ISBN 978-5-4241-7665-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Долгомъ считаю выразить здѣсь свою искреннюю благодарность здѣшнему *Историко-Филологическому Факультету* за нравственную и матеріальную поддержку, безъ которой этотъ трудъ врядъ-ли могъ бы появиться въ свѣтъ,—по крайней мѣрѣ, въ настоящее время. Въ особенности, многихъ обязанъ я благосклонному участию Гавріила Спиридоновича *Дестуниса*, Александра Николаевича *Веселовскаго* и Θεодора Θεодоровича *Соколова*. За нѣсколько очень полезныхъ указаній, которыми я воспользовался въ настоящемъ изслѣдованіи, я долженъ поблагодарить здѣсь Карла Якимовича *Люебиля*, и Г. С. *Дестуниса*, а также и студента Историко-Филологическаго Факультета Н. А. *Шуйскаго*.

Л. Воеводскій.

С.-Петербургъ,
30-го октября, 1874 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I. Этическое значение миеавъ.

	Стр.
§ 1. Введение.....	1
§ 2. Теорія развитія.....	4
§ 3. Приложение теоріи развитія къ этикъ.....	12
§ 4. Продолженіе.—Религія и мораль.....	20
§ 5. Краткій взглядъ на труды по исторіи греческой этики.....	27
§ 6. Спиритуалистическіе взгляды на миеы.....	32
§ 7. Происхожденіе и значеніе миеовъ.....	40
§ 8. Омировскія пѣсни.....	48

II. Грубость нравовъ, отразившаяся въ греческихъ миеахъ.

§ 9. Грубые миеы.....	57
§ 10. «Золотой вѣкъ».....	73
§ 11. Древнѣйшіе греческіе идеалы. Эрмія.....	86
§ 12. Продолженіе. Автоликъ.....	100
§ 13. Убійство.....	117
§ 14. Дѣтоубійство, бросаніе дѣтей, плодомызнаніе.....	127

III. Людоѣдство и человѣческія жертвоприношенія.

§ 15. Распространенность каннибализма въ настоящее время.....	150
§ 16. Новѣйшія теоріи о происхожденіи каннибализма.....	159
§ 17. Продолженіе. Жители пещеръ. Каннибализмъ у животныхъ.....	169
§ 18. Жертвоприношенія.....	178
§ 19. Сожигательныя жертвоприношенія у Грековъ.....	184
§ 20. Человѣческія жертвоприношенія у Грековъ. Вопросъ о происхожденіи оныхъ.....	201
§ 21. Человѣческія жертвоприношенія у древнихъ народовъ вообще.....	210
§ 22. Человѣческія жертвоприношенія у Индійцевъ.....	220
§ 23. Человѣческія жертвоприношенія у Персовъ.....	246

IV. Слѣды людоѣдства въ греческихъ мифахъ.

	Стр.
§ 24. Мифы омировскихъ пѣсень. Одиссея.....	255
Киклопъ Полифемъ.....	258
Лэстригоны.....	273
Скилла.....	276
§ 25. Продолженіе. Илиада.....	277
Ахиллъ.....	—
Ира.....	289
§ 26. Мифы Исиодовой Θεογονία.....	290
Кронъ.....	293
Зевсъ.....	299
§ 27. Мифъ Орѣической Θεογονία о Загрѣ.....	301
Загрѣ.....	303
§ 28. Нѣкоторые другіе мифы о растерзаніи ребенка.....	311
Пенѣей.....	—
Иппасъ.....	316
Артэонъ.....	320
Леархъ и Меликертъ.....	322
Ираклъ.....	325
§ 29. Мидія.....	328
Мидія.....	329
Дѣти Мидіи.....	332
Апсиртъ.....	334
Ясонъ, Эсонъ, Пелій.....	335
Креонтъ и Главка.....	336
§ 30. Сказанія о матеряхъ, умертвившихъ своихъ дѣтей.....	338
Проина, Андона (Итій).....	—
Арпалика (Пресвонъ).....	344
§ 31. Танталъ и его потомство.....	346
Варка Пелопа.....	348
Атреево угощеніе.....	352
§ 32. Заключеніе. Ликаонъ.....	361
Ликаонъ.....	366
Алфавитный указатель.....	387
Поправки.....	397

КАННИБАЛИЗМЪ ВЪ ГРЕЧЕСКИХЪ МИФАХЪ.

ОПЫТЪ ПО ИСТОРИИ РАЗВИТІЯ ПРАВСТВЕННОСТИ.

Ἦν γάρ ποτ' αἰὼν, ἦν ὀπηνίχα
θηραῖν διαίτας εἶχον ἐμφερεῖς βροτοί,
ὁ δ' ἀσθενής ἦν τῶν ἀμεινόνων βορά.

Moschion.

I.

Этическое значеніе мифовъ.

Ἄλλὰ βροτοὶ δοκέουσι θεοὺς γεννᾶσθαι εἶδειν τε
τὴν σφετέρην τ' αἰσθηαῖν ἔχειν φωνήν τε δέμας τε.

Xenophanes.

§ 1.

Введение.

Въ богатой греческой мифологіи, въ этой неисчерпаемой сокровищницѣ самыхъ прелестныхъ картинъ, служившихъ источникомъ поэтическаго вдохновенія всѣхъ вѣковъ, мы находимъ, однако-жъ, и такіе мифы, которые, не смотря на все смягчающее вліяніе позднѣйшихъ временъ, дышатъ какою-то необычайною дикостью: рядомъ съ разказами, поражающими насъ то возвышенностью идеи, которая, повидимому, въ нихъ кроется, то удивительною тонкостью и нѣжностью мотивовъ, встрѣчаются и такіе, которые мы могли бы счесть принадлежностью какого-нибудь варварскаго народа, а никакъ не Грековъ, если бы не существовали такія звенья, которыя восстанавливаютъ самую тѣсную связь между этими мифами и мифами, не допускающими никакого сомнѣнія въ своемъ чисто греческомъ, народномъ значеніи. Такъ, въ нѣкоторыхъ мифахъ содержатся не только разказы о возмутительнѣйшихъ поступкахъ и безнравственныхъ отношеніяхъ божествъ, но даже такія преданія, въ которыхъ боги являются просто лю-

дождами. Кроносъ поглощаетъ своихъ собственныхъ дѣтей; Титаны варятъ и съѣдаютъ молодаго Діониса; Танталъ — этотъ любимецъ боговъ, угощаетъ этихъ же боговъ мясомъ своего сына и т. д. Какое значеніе приписать подобнаго рода разказамъ? На этотъ вопросъ обыкновенно отвѣчаютъ очень просто: это вѣдь миѳъ! Отвѣтъ въ высшей степени неопредѣленный и потому-то особенно часто употребляемый. Что же обыкновенно понимается подъ словомъ „миѳъ?“ Миѳъ — выдумка, небылица и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣчто чрезвычайно важное, но туманное, неопредѣленное и неопредѣлимое, словомъ, что-то въ родѣ „табу“ островитянъ Южнаго океана. Такое „табу“ проглядываетъ даже въ большей части самыхъ ученыхъ миѳологическихъ трактатовъ, обставленныхъ остроумными комбинаціями и тончайшими дефиниціями.

Замѣчательно, что коль скоро дѣло идетъ о томъ, чтобы, на основаніи крайне смѣлыхъ соображеній, дѣлать сложные выводы, подобные тѣмъ, которые непрерывно дѣлаются въ наукѣ миѳологии, на примѣръ, искать въ миѳахъ утонченныхъ и чрезвычайно замысловатыхъ аллегорическихъ намековъ на законы астрономіи, физики и даже химіи, то это еще и не вызоветъ особенно сильныхъ возраженій. Но если мы примемся дѣлать изъ множества грубыхъ разказовъ греческой миѳологии прямой выводъ о дѣйствительномъ существованіи въ древнѣйшемъ обществѣ такихъ бытовыхъ сторонъ, которыя бы соответствовали подобнымъ разказамъ, то такое предпріятіе покажется чрезвычайно смѣлымъ или даже окончательно нелѣпностью, коль скоро мы напомнимъ и о *канибализмѣ*. Намъ скажутъ: мало ли чего нѣтъ въ миѳахъ; тамъ люди превращаются въ птицъ и животныхъ, тамъ боги являются съ множествомъ головъ, рукъ, принимаютъ исполинскіе размѣры, совершаютъ небывалыя чудеса и т. п. Неужели же и въ самомъ дѣлѣ могли когда-нибудь совершаться подобныя вещи?

Но если, однако, устранить изъ миѳовъ все, что очевидно обусловлено стремленіемъ къ преувеличенію, то спрашивается: неужели же *человѣческимъ* чертамъ этихъ чудовищъ не соответствовали извѣстныя явленія въ обществѣ? Не обуславливаются ли, на примѣръ, разказы о превращеніяхъ и чудесахъ боговъ хоть вѣрою въ умѣнье нѣкоторыхъ *модей* дѣлать подобныя чудеса, превращаться въ животныхъ, и т. п.? Не существуетъ ли нѣкоторой связи между почитаніемъ у многихъ народовъ всякой уродливости человѣческаго тѣла и духа съ уродливыми изображеніями и самыхъ боговъ? Вѣдь и понинѣ

известный родъ Озмани у Гиміаровъ южной Аравіи пользуется особеннымъ почетомъ за то, что въ немъ наследственно имѣть на каждой рукѣ и ногѣ по 6-ти пальцевъ, всего, значить, 24 пальца, — подобно известному исполину изъ рода Рефаимовъ въ Священномъ Писаніи ¹⁾). Что самыя чудовищныя черты сказаній могутъ иногда соответствовать дѣйствительнымъ фактамъ, это особенно наглядно поясняется слѣдующимъ примѣромъ. Можетъ ли казаться что нибудь нелѣпѣе того преданія, по которому весь городъ Неаполь построенъ на яицѣ? А между тѣмъ въ этомъ преданіи сохраняется память о дѣйствительно существовавшемъ когда-то обычаѣ — зарывать лицо на томъ мѣстѣ, которое избиралось для построения города ²⁾). Надо полагать, что было такое время, когда всѣ миѳы не представляли ничего особенно чудовищнаго. Обосновать эту мысль и такимъ образомъ доказать значеніе миѳовъ для уразумѣнія этического развитія народа въ доисторическія времена мы ставимъ задачей нашего труда, причемъ считаемъ самымъ удобнымъ средствомъ для достиженія этой цѣли — изслѣдованіе значенія самыхъ грубыхъ миѳовъ и преимущественно тѣхъ, въ которыхъ повѣствуется о *каннибализмѣ*.

Не существуетъ такой теоріи о миѳахъ, которая бы противорѣчила тому естественному предположенію, что миѳы служатъ выраженіемъ или объясненіемъ какихъ-нибудь взглядовъ, что ими уяснялись вопросы, интересовавшіе когда-то человѣка. Но всякое объясненіе бываетъ не что иное, какъ сближеніе менѣе известнаго съ болѣе известнымъ. Поэтому, если, напримѣръ, какое-нибудь явленіе природы, или вообще какой-нибудь вопросъ объяснялся посредствомъ

¹⁾ См. *Zeitschr. f. Ethnologie*, V (1873), стр. 65. Ср. 2 кн. Царствъ, гл. XXI ст. 20.

²⁾ *F. Liebrecht*, *Zur Culturgeschichte*, тамъ же, стр. 90. Аналогичныя примѣры представляютъ нѣкоторыя, распространенныя въ средніе вѣка, нѣвролтыныя разказы о различныхъ чудовищныхъ народахъ, между прочимъ, о такихъ людяхъ, у которыхъ уши были до того огромны, что служили имъ вмѣсто плаща для припрятія тѣла. См., напримѣръ, *Orient und Occident* I (1862), стр. 455. Эти разказы оказываются заимствованными изъ Индіи и сохранившимися воспоминанія о фактическихъ данныхъ. Дѣйствительно, у нѣкоторыхъ народовъ еще до сихъ поръ удержался обычай растягивать уши до того, что можно прикрѣпить ихъ другъ въ другу на затылкѣ и продѣвать руку чрезъ сдѣланное въ нихъ отверстіе. См. *Gerland* въ *Zeitschrift für Völkerpsychologie*, V (1867), стр. 266. На счетъ сказаній о чудовищныхъ народахъ, смотри, впрочемъ, *Tylor*, *Primitive Culture*, I (1871), стр. 342—354.

сближенія съ каннибализмомъ, то кажется, зачѣмъ же не предположить и того, что этотъ каннибализмъ существовалъ когда-то въ самой дѣйствительности? Но здѣсь является множество затрудненій. Почти до послѣднихъ поръ не только не было сдѣлано сколько ни-будь серьезной попытки воспользоваться греческими мифами для подобныхъ выводовъ, но напротивъ, приходится даже бороться съ особенно укоренившимися, странными предрасудками³⁾. Такимъ образомъ, намѣреваясь изслѣдовать этическое значеніе мифовъ, мы имѣемъ предъ собою совсѣмъ новую область науки, въ которую заглядывали только мимоходомъ и то очень рѣдко, гдѣ не установлено метода и не указано тѣхъ приѣмовъ, которыми слѣдуетъ руководиться.

§ 2.

Теорія развитія.

Наука антропологии, ставящая себѣ задачею исторію развитія человѣчества вообще, успѣла уже выработать методъ для своихъ изслѣдованій; кажется, уже не существуетъ между представителями этой обширной науки сомнѣнія на счетъ главнѣйшихъ исходныхъ точекъ и самыхъ приѣмовъ изслѣдованія. Препятствій спиритуалистическій взглядъ на исторію человѣчества, какъ на непрерывное паденіе человѣка отъ полного его совершенства до окончательной порчи (теорія дегенерации), почти вполне уступилъ мѣсто противоположному взгляду (теоріи прогресса), или же, значительно видоизмѣнившись, слился съ нимъ въ новѣйшемъ ученіи, въ такъ называемой теоріи *развитія*. Эта послѣдняя теорія и въ кажущемся паденіи усматриваетъ не что иное, какъ только дальнѣйшіе фазисы развитія, ведущаго въ сущности постоянно къ высшему совершенству всего человѣчества¹⁾.

³⁾ *Бахофенъ* (*J. J. Bachofen*), авторъ почтеннаго, хотя и не лишеннаго слабыхъ сторонъ труда: *Das Mutterrecht, eine Untersuchung über die Gynaiokratie der alten Welt nach ihrer religiösen und rechtlichen Natur* (1861), — единственный, сколько мнѣ извѣстно, ученый, сдѣлавшій попытку воспользоваться греческими мифами приблизительно въ томъ смыслѣ, въ какомъ *Яковъ Гриммъ* пользовался германскими мифами для германскихъ древностей (въ своихъ *Deutsche Rechtsalterthümer*, 1828 г.). Но *Бахофенъ* разсматриваетъ только одну сторону доисторическаго быта, именно, развитіе семейныхъ отношеній, преимущественно «права матери», причемъ, не обращая вниманія на другія стороны, дѣлаетъ иногда слишкомъ смѣлые выводы.

¹⁾ Мнѣніе о паденіи человѣка держалось, однако, до послѣдняго времени. *Ausland*, 1870, Ueber die Anfänge der geistigen und sittlichen Entwicklung des

Антропология, усвоивъ ученіе о постепенномъ развитіи, стала на почву, такъ называемыхъ, естественныхъ наукъ и получивъ, такимъ образомъ, вполнѣ научное основаніе, достигла важныхъ результатовъ. Ученіе Дарвина объ измѣненіи видовъ и приложеніе этой теоріи къ роду человѣческому получило, наконецъ, почти всеобщее признаніе ²⁾. Дѣлаемый этому ученію упрекъ въ матеріализмъ лишается уже всякого своего основанія, такъ какъ убѣдились, что мы, признавая историческую законность развитія, не только не отрицаемъ нравственныхъ и вообще духовныхъ сторонъ человѣческой природы, но, напротивъ, приобретаемъ лучшее основаніе для болѣе возвышеннаго пониманія ихъ важнаго значенія ³⁾.

menschlichen Geschlechts, стр. 132: «Dennoch hat es nicht an Denkern gefehlt, welche zu behaupten wagten, dass der Mensch bei seinem ersten Auftreten ein vollkommeneres Geschöpf gewesen sei, und das, was sie seine Gottähnlichkeit nannten, durch eigenes Verschulden verloren habe. Diese Anschauung herrschte auch in Deutschland vor etwas mehr als einem Menschenalter und wurde eifrig genährt durch die den mühsamen und strengen Ergründungen abgeneigten Naturphilosophen. So sehen wir, dass selbst der völkerkundige Martius (умершій въ 1868 г. авторъ сочиненія: Reise nach Brasilien въ 3 т., 1823—1831) in seinen früheren Schriften die rohen Stämme Brasiliens als gefallene Engelschaaren betrachtet wissen wollte... Jetzt giebt es in Deutschland wohl keinen Gelehrten von Ansehen, der solchen Träumereien noch huldigt, in England dagegen wagten noch vor kurzem Männer, wie Whately, der verstorbene Erzbischoff von Dublin und der Herzog von Argyll, ähnliche Ansichten öffentlich zu vertreten». — Относительно теоріи развитія, см. *Tylor*, Primitive Culture, I (1871), гл. 2, гдѣ между прочимъ говорится, стр. 33: «By long experience of the course of human society, the principle of development in culture has become so ingrained in our philosophy that ethnologists, of whatever school, hardly doubt but that, whether by progress or degradation, savagery and civilization are connected as lower and higher stages of one formation». Съ этими словами ср. въ особенности тамъ же стр. 66.

²⁾ *Schaaffhausen*, Ueber die Methode der vorgeschichtlichen Forschung въ *Archiv für Anthropologie*, V (1871), стр. 128: «Man darf die aus solchen Thatsachen sich ergebende innige Verbindung des Menschen mit der ihm zunächst stehenden thierischen Organisation als eines der bedeutendsten Ergebnisse der neueren Naturforschung betrachten. Wohl hat man früher schon den natürlichen Ursprung unseres Geschlechts behauptet; aber nur die heutige Erfahrung kann den Beweis dafür führen, der sich sowohl aus dem Studium der niederen Racen und dem des Menschen der Vorzeit als aus dem der menschenähnlichsten Affen, besonders aber auch aus der nicht mehr beanstandeten, früher aber selbst von freisinnigen Forschern gelängneten Lehre von der Umwandlung der Arten ergeben hat.

³⁾ *Friedmann* въ *Zeitschr. f. Ethnologie*, III (1871), стр. 315: Mit Unrecht hat der Materialismus die Theorie von der Abstammung der höheren Thierformen und speciell des Menschen aus allgemeinen, einer Gattung oder Familie zu Grunde lie-

Признавая, такимъ образомъ, постепенное движеніе человѣчества все къ высшему совершенству, антропология находитъ себѣ подтвержденіе въ другихъ сродныхъ съ нею наукахъ, между прочимъ также и въ наукѣ языкознанія, результаты которой начинаютъ, какъ извѣстно, приобрѣтать огромное значеніе. И въ результатѣ самостоятельныхъ, лингвистическихъ изслѣдованій является тотъ же самый законъ о постепенномъ развитіи, который усвоенъ антропологіею и археологіею и который наука палеонтологіи давно уже считаетъ однимъ изъ основныхъ законовъ природы ⁴⁾. Такъ, покойный Гейгеръ, авторъ сочиненія „О происхожденіи и развитіи человѣческаго языка и мышленія“, на основаніи лингвистическихъ данныхъ доказалъ, напримѣръ, что способность зрѣнія — отличать большое количество цвѣтовъ не была присуща

genden Typen für seine Ansichten und Lehren auszubeuten versucht, da im Gegenteil die Descendenztheorie die Existenz einer selbstständigen, der anorganischen, todtten Welt nicht zukommenden (?) *Lebenskraft* voraussetzt, gemäss welcher eine beständige Entwicklung und Veredelung der organischen Wesen vor sich geht, die ewig dem Höheren, Göttlichen sich zu nähern strebt. Die Descendenztheorie schliesst den Keim einer unsterblichen Lehre in sich und bildet den direkten Gegensatz zum Materialismus, der ausser den todtten Elementen, die einzig den physikalischen und chemischen Gesetzen unterworfen sind, keine höhere Kraft, kein Leben, keine Entwicklung und Veredelung annimmt (?) . Противъ послѣдняго значительно распространенаго мнѣнія смотри однако: *Charlton Bastian, The Modes of Origin of lowest Organisms, 1871* (см. заявленіе объ этомъ сочиненіи въ *Arch. f. Anthropol.* V. стр. 44), гдѣ авторъ старается доказать возможность зарожденія новыхъ организмовъ и непосредственно изъ такъ называемой мертвой матеріи (*Archebiogenesis*). Если опыты, на основаніи которыхъ онъ дѣлаетъ этотъ выводъ, окажутся правильными, то указанная теорія Дарвина не только не потеряетъ своего высокаго значенія, но напротивъ, получитъ еще болѣе обширное приложеніе. Въмѣсто прежняго насильственнаго дѣленія всей природы на двѣ разнородныя части при посредствѣ такъ называемой жизненной силы, мы получимъ полнѣйшую связь въ развитіи всѣхъ ея произведеній. — Считаю не лишнимъ указать на интересную статью г. Дм. Базарова: Научная точка опоры для опытовъ надъ самозарожденіемъ, въ журналѣ «*Знаніе*» 1872, № 8, стр. 73 слл. — Что въ естественныхъ наукахъ не существуетъ болѣе особенно сильной тенденціи поддерживать указанное дѣленіе природы, мы видимъ изъ слѣдующихъ словъ, *W. Wundt, Lehrbuch der Physiologie des Menschen* (3-е изд. 1873 года) стр. 2: «In vielen Fällen ist der Nachweis gelungen, dass die einfachsten Vorgänge, zu welchen schliesslich die Analyse der physiologischen Functionen uns führt, mit Erscheinungen übereinstimmen, die in der allgemeinen Physik und Chemie ihre Erklärung finden. Die heutige Physiologie geht daher durchweg von der Voraussetzung aus, dass die Gesetze, die das Leben der Organismen bestimmen, mit den allgemeinen Naturgesetzen zusammenfallen».

⁴⁾ *Schaaffhausen* въ указ. м. стр. 120.